Aus den Gesprächen mit Zeitzeugen im Juni 2010 in St. Petersburg

Из интервью с современниками, в июне 2010 в Ст. Петербурге

Erinnern Sie sich an ähnliche Bilder und Plakate aus der Kriegs- oder Nachkriegszeit?

- Ja, ich erinnere mich an verschiedene Plakate aus der Kriegszeit. Sie hingen in den verschiedenen Straßen von St. Petersburg [Leningrad] und Moskau. (Valentina *1923)
- Ich habe sie überall gesehen: Auf den Fabriken, an Hauswänden, an Zäunen, in Schaufenstern, auf Plätzen. Sie vermittelten uns die Überzeugung, dass wir den Feind besiegen könnten. (Michail Brejkow *1934)
- Die berühmtesten von ihnen waren die Kukryniksy. (Svetlana Alekseewna *1937)

Wie, meinen Sie, haben solche Bilder im Krieg und später im Kalten Krieg auf die Menschen gewirkt?

- Die Karikaturen waren eine starke emotionale Kraft. Die Feinde wurden als Ungeheuer dargestellt, die man töten musste. (Michail Brejkow *1934)
- Ja, sie haben natürlich die Kriegsgeneration aufgemuntert! (Sinaida Alekseewna *1937)
- Dank solcher Plakate und Karikaturen entstand in den Menschen der Glaube an den Sieg. (Valentina Georgiewna *1935)
- Sie flößten uns Hoffnung auf eine bessere Zukunft ein. Dank dieser Karikaturen fühlte man, dass die Stadt lebt. (Valentina *1923)

Haben solche Feindbilder Sie persönlich beeinflusst?

- Diese Karikaturen haben alle beeinflusst und ich bin keine Ausnahme. (N. N. *1942)
- Ja, der Anblick dieser Plakate rief in mir Hass auf die Feinde hervor. (Ljudmilla Alexandrowa *1923)
- Diese Plakate gaben mir Tapferkeit und Glauben, wenn es daran fehlte. (Valentina Georgiewna *1935)

Welches Verhältnis haben Sie heute zu Deutschland und den Deutschen?

- Diese Plakate drückten in der Kriegszeit negative Emotionen aus, aber heute sind wir gute Verbündete. (Swetlana Alekseewna *1937)
- Heute sollte es solche Plakate nicht mehr geben, denn ich habe Verwandte in Deutschland. Daraus folgt, dass zwischen unseren Ländern freundschaftliche Beziehungen herrschen müssen. (Valentina *1923)
- Jetzt halte ich uns nicht für Feinde, wir haben viel Gemeinsames und gemeinsame Projekte. (N. N. *1942)
- Ich glaube, dass Deutsche und Russen keine Feinde sein sollten. (Sinaida Alekseewna *1937)
- In der heutigen Zeit erscheint der frühere Einfluss einfacher Plakate zumindest lächerlich und dumm. Heute hat sich viel verändert, sowohl unser Verhältnis zu dem deutschen Volk als auch mein eigener Standpunkt. (N. N. *1943)

Вспоминаются ли вам похожие карикатуры или плакаты из военного или послевоенного времени?

- Да, вспоминаются различные плакаты, связанные с военным временем. Они висели на различных улицах Санкт-Петербурга и Москвы. (87 года, Валентина)
- Я видел их везде: на заводах, стенах, заборах, витринах, площадях. Они вселяли уверенность в победу над врагом. (76 лет, Михаил Брейков)
- Самые известные из них были кукриниксы. (73 лет, Светлана Алексеевна)

Как, по Вашему мнению, влияли карикатуры на людей во время войны и вплоть до 1991 года?

- Карикатуры являлись большой эмоциональной силой. Враги представлялись нам уродами, которых надо убивать. (76 лет, Михаил Брейков)
- Да, конечно, они подбадривали военных людей! (73 года, Зинаида Алексеевна)
- Благодаря таким плакатам и карикатурам у людей появлялась уверенность в победе. (75 лет, Валентина Георгиевна)
- Они внушали надежду на светлое будущее. И через карикатуры чувствовалось, что город живёт. (87 года, Валентина)

Имели ли они влияние на Вас?

- Влияние эти карикатуры имели на всех и я не исключение. (68 лет)
- Да, смотря на эти плакаты, во мне вызывалась ненависть к врагам. (87 лет, Людмила Александрова)
- Они прибавляли мне мужества и уверенности, когда ее бывало очень не хватало. (75 лет, Валентина Георгиевна)

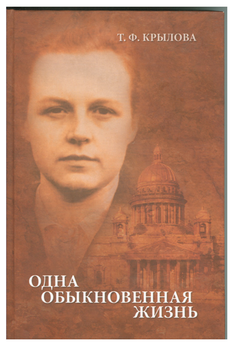
Какое у Вас сейчас отношение к немцам? Какое у вас представление о Германии?

- Эти плакаты в военный период выражали отрицательные эмоции и негатив. Но в наше время мы стали хорошими союзниками. (73 лет, Светлана Алексеевна)
- Сейчас я считаю, что таких плакатов не должно быть, так как у меня есть родственники в Германии. И из этого следует, что между странами должны быть дружеские отношения. (87 лет, Валентина)
- Сейчас не считаю нас врагами, у нас очень много общего, общих проектов. (68 лет)
- Я считаю, что немцы и русские не должны быть врагами. (73 года, Зинаида Алексеевна)
- В настоящее время прежнее влияние простых плакатов кажется как минимум смешным, глупым. В настоящее время многое изменилось, как отношение к народу Германии, так и собственные точки зрения. (67 лет)

T. F. Krylowa: Ein gewöhnliches Leben.
St. Petersburg, 2008, Ausschnitt aus dem Roman

In jenen ersten Nachkriegsjahren sahen wir gewöhnlich noch von Granaten und Bomben zerstörte oder halb zerstörte Häuser. Noch hatte der Brand auf den Wänden des Kaufhauses Gostiny Dwor schwarze Spuren hinterlassen, noch hingen an den Häusern halb zerrissene Plakate aus der Kriegszeit. An der Ecke des Kaufhauses hing in den Jahren der Blockade ein riesiges schreckliches Bild. Auf dem Hintergrund verbrannter Häuser sah man die Gestalt eines deutschen Soldaten mit Hörnermütze und aufgekrempelten Ärmeln. In der einen Hand hielt er ein Maschinengewehr, in der anderen einen abgehackten Kopf. Solche Darstellungen riefen zur Rache auf. Rache, das war der wesentliche Teil der tödlichen Psychologie des Krieges. Es war notwendig, dass die Menschen von Hass gegenüber dem Feind erfüllt wurden. Ohne das hätte man nicht siegen können. Zu nahe war das Ende des Lebens. Das Plakat nahm man ab, als die Bedrohung durch Straßenkämpfe vorbei war.
Ich erinnere mich an ein weiteres Plakat, auf dem ein kleines Kind dargestellt war, ganz in Verbände gewickelt, mit leidendem Gesicht, mit Augen, in denen sowohl Schmerz als auch Angst als auch ein Flehen waren. Der schwer verletzte, vor Schmerz weinende Junge versteht nicht, was geschieht, und denkt, dass man ihn für irgendetwas grausam bestraft habe. Dem entspricht die Bildunterschrift: „Ich werde es nie wieder tun!“ Bis heute erinnere ich mich daran, wie ich dieses Plakat zum ersten Mal gesehen habe und sofort in meiner Vorstellung mein Bruder auftauchte, der sich in derselben Lage befinden könnte.
Noch lange rief die deutsche Sprache in mir Abneigung hervor.

Leider ist es uns nicht gelungen, die beschriebenen Plakate zu finden.



Т.Ф. Крылова: Одна обыкновенная жизнь
СПБ 2008г, отрывок из романа

В те первые послевоенные годы мы еще привычно видели разрушенные или полуразрушенные снарядами и бомбами дома. Еще чернели следы пожара на стенах Гостиного двора, еще на домах оставались полусорванные плакаты военного времени. На углу Перинной и Невской линий Гостиного двора в блокадные годы висело огромное страшное панно. На фоне сгоревших домов фигура немецкого солдата в рогатой каске и с засученными рукавами. В одной руке у него автомат, в другой отрубленная голова. Такие изображения призывали к мести. Мстительность основная часть убийственной психологии войны. Надо было, чтобы люди были наполнены ненавистью к врагу. Без этого победить было невозможно. Слишком близок был край жизни. Панно сняли, когда исчезла угроза уличных боев.
Еще запомнился плакат, на котором изображен маленький ребенок, весь в бинтах, со страдающим лицом, с глазами, в которых и боль, и страх, и мольба. Израненный, плачущий от боли малыш не понимает, что происходит, и думает, что его за что-то жестоко наказали. И подпись: «Я больше не буду!». До сих пор помню, как впервые увидела этот плакат и сразу в моем воображении возник братик, который мог тогда оказаться в таком же положении.
И еще долго-долго вызывал неприязнь немецкий язык.

К сожанеию, нам не удалось найти описанные плакаты.